

Н.А. Богомолов

К истории лучшей книги Бальмонта

Оригинал здесь -- <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/bo9.html>

Не нуждается в особых доказательствах то, что сборник "Будем как Солнце"¹ является лучшей поэтической книгой К.Д. Бальмонта. Однако творчество этого поэта и, в частности, эта книга изучены еще весьма неполно. Причины тому, конечно, -- гигантский объем написанного и напечатанного Бальмонтом за 75 лет жизни и далеко не всегда высокое качество его стихов, обилие самоповторений, нежелание совершенствоваться раз уже написанное. И все-таки лирическая трилогия "Тишина" -- "Горящие здания" -- "Будем как Солнце" (некоторые исследователи склонны прибавить к этому более ранние книги "Под Северным небом" и "В Безбрежности", кто-то снисходительно относится к более поздним -- "Только Любовь", "Злые чары" и т.д., но в центральности именно названных трех книг мало кто сомневается) является одним из принципиальных для русского символизма, особенно раннего, собранием символических комплексов, разошедшихся на цитаты и общие места.

И одним из наиболее существенных для русской поэзии явлений стала бальмонтовская эротика. "Она отдалась без упрека..." и "Хочу быть дерзким..." очень быстро сделались популярнейшими его произведениями. По ним учились если не любить, то, во всяком случае, писать о любви в "новом" духе. Однако мало кому известно, что отдел "Зачарованный грот" книги "Будем как Солнце", где в основном и собраны эротические стихи, на протяжении многих лет печатался далеко не в том виде, в каком его задумал поэт. А судя по тому, что Бальмонт особенно ценил первое вдохновение, "свежесть мгновения", полагая, что все дальнейшие перемены в сделанном только ухудшают впечатление, восстановление первоначальной редакции книги представляется существенным.

Однако обратимся к истории текста сборника. Еще В.Н. Орлов, впервые предпринявший попытку научного издания наследия Бальмонта, писал:

Подготовленная к изданию рукопись подверглась цензурному вмешательству. В письме к И.И. Ясинскому (издателю журнала "Ежемесячные сочинения") от 1 июля 1903 г. Бальмонт писал: "Получили ли Вы мою книгу "Будем как солнце", прошедшую сквозь строй московских и петербургских цензоров и потерявшую при этом 10 стихотворений, в том числе напечатанного у Вас "Святого Георгия" <...>? Хотели вырезать и "Художника-Дьявола", но спасло указание на то, что он был напечатан в "Ежемесячных сочинениях"" (ГПБ). Печаталась книга в ноябре 1902 г. и вышла в свет в изд-ве "Скорпион", очевидно, в самом конце года (помечено 1903 г.)².

Практически дословно этот пассаж повторен в примечаниях Д.Г. Макогоненко к репринтному переизданию "Будем как Солнце" (с приложением двух других сборников)³.

Комментируя пассаж Бальмонта в письме к Брюсову: "Спасите мою книгу. В ней <> верно <> вырежут много страниц"⁴, А.А. Нинов и Р.Л. Щербаков дали развернутое примечание:

Книга "Будем как солнце", неофициально представленная в московскую цензуру в декабре 1902 г., вызвала там серьезные замечания. Несмотря на исправления и замены отдельных стихотворений, неофициальные переговоры не привели к решению вопроса, и 3 марта 1903 г. в Главное управление по делам печати в Петербурге поступило представление из Московского цензурного комитета. Рассматривавший названную книгу и.д. цензора Московского цензурного комитета коллежский советник Соколов представил о ней следующий доклад: "Книга К. Бальмонта состоит из 205 стихотворений <...> В цензурном отношении эти стихотворения тем особенно обращают на себя внимание, что все они относятся к разряду так называемых символических и среди них имеется слишком много эротических, крайне циничных и по местам, как напр., на стр. 220, 222 и 251, даже кощунственных <...> Рассматриваемую книгу Бальмонта я нахожу крайне вредною с цензурной точки зрения и <...> с своей стороны полагаю, что о ней как таковой следует незамедлительно донести Главному управлению по делам печати, присовокупляя, что она вредна особенно может быть в настоящее время, когда большая часть читающей публики, особенно молодежь, так увлекается символизмом. Притом рассматриваемые стихи Бальмонта отличаются по форме тщательной отделкой и несомненно рассчитаны не на чувство, а на чувственность читателя" (ЦГИАЛ [в настоящее время ЦГИА СПб. -- Н.Б.]. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 1. Ед. хр. 625. Л. 26, 27). 4 марта из Главного управления по делам печати последовало указание Московскому цензурному комитету приостановить выпуск в свет отпечатанной без предварительной цензуры книги